

Слегка приглушенный свет, освещавший пол и стены, вел к центру ствола, к кругу из синих, похожих на драгоценные, камней. Мэри с энтузиазмом осматривала их в поисках каких-то ответов. Я подошел к ней, слыша в шлеме только свое быстрое, нервное дыхание.

Слейт обошел помещение по периметру, которое внутри выглядело больше, чем снаружи. Хотя стены образовывали круг, имитируя древесную кору изнутри, правда, состоящего из металла.

— Здесь не на что смотреть, — в конце концов, вывел вердикт он.

— Должно быть, все затеяно ради вот этого, — сказала Мэри, уставившись на камни. Она даже опустила на колени, пытаясь рассмотреть их поближе. И тогда я увидел неясные символы между ними.

— Мэри, смотри не на камни, а между ними. Они светятся, так что трудно разглядеть то, что спрятано за ними. — Я различил пять символов, точно такие же, как на камне кубической формы, найденном в ледяном мире.

— Ты прав. Символы. Вот Атррон, — сказала она, показав пальцем на нужный символ. И, как только она это сделала, символы засветились ярче, а потом исчезли, не оставив никаких следов, как будто на полу ничего и не было. Пол зашипел, из него появилась тень.

Мэри отшатнулась и упала на спину. Я протянул ей руку, помогая встать, но сам не отрывал взгляда от тени Теос.

— Ты выполнил задание.

— Черт побери, — воскликнул Слейт. — Так и знал, что мы все правильно сделали.

— Почему это место называется Лесом Знаний. У местных жителей, похоже, нет никаких передовых технологий. — Не уверен, что у древнего призрака найдется для меня ответ.

— Знания — это больше, чем просто технологии.

Ответ меня сильно задел. Но он прав. А ведь в самом деле, разве это технологии научили нас любить? Разве благодаря технологиям мы существуем, дышим, чувствуем запах цветов?

— Какими знаниями обладают местные жители? — спросила Мэри.

— Жители Атррона не умирают.

— Что значит, не умирают? — Слейт подошел ближе и нахмурился.

— Они — изначальные формы, которые мы поместили здесь, чтобы охранять Лес. — Призрачная фигура слегка пошевелилась, голова покачалась из стороны в сторону, имитируя реакцию на диалог.

А я думал, что они живут здесь, поколение за поколением, передают потомкам знание, что, мол, нужно ждать. Но если тень Теос права, каждый абориген этого леса прожил несколько тысяч лет. Учитывая обстоятельства, считаю, они неплохо справились.

— Как у них это получилось?

— Вы этим так же одарены. — Его ответ прозвучал, как само собой разумеющееся, как будто это общеизвестно.

Меня передернуло. Мысль о расе существ, вот так, в легкую, дающих тебе бесконечную жизнь, напугала меня до чертиков. Неудивительно, что Сарлун был так осторожен, пытаясь, чтобы никто не узнал, куда мы направляемся. И без того в секретности был смысл, но сейчас он приобрел более глобальный масштаб.

Я открыл было рот, чтобы задать следующий вопрос, но у тени была своя программа.

— Ты выполнил задачу.

— А что с местными? Что с ними теперь будет? — спросила Мэри, явно обеспокоенная судьбой вечноживущей расы.

На дальней стене появился экран, демонстрирующий планету Атррон из космоса. Я узнал ее, потому как изучал по файлам и сейчас отчетливо разглядел желтый континент в восточном полушарии. Изображение увеличилось, показав нам города, расположенные концентрическими кругами. В каждом городе стоят внешние высотные здания в количестве двенадцать штук, напоминавшие деревья с оранжевыми кронами. А в центре — здание-дерево побольше, видимо, предвещающее то, что должно было произойти. Поразительно и жутковато.

— Они присоединятся к братьям. Воссоединятся, как герои, и будут купаться в лучах славы.

Картинка приблизилась еще, увеличивая масштаб. Я увидел длинный караван кораблей, двигавшийся к острову, на котором росли настоящие деревья с оранжевой кроной.

Поняв, что с аборигенами все будет в порядке после стольких лет службы, Мэри задала следующий вопрос, как раз интересовавший всех нас:

— Ну и что дальше?

Сверху раздался шум, и из темноты, где я думал, есть потолок, но, похоже, ошибался, спустился большой ящик. Похоже, потолка тут нет. Ящик, а точнее, шкатулка, только большая, инкрустированная драгоценными камнями, опустилась на пол за пределами круга, в пределах которых до сих пор в тусклом свете болталась тень Теос.

— Я посмотрю, босс, — сказал Слейт, присел у ящика и открыл крышку. Внутри мы увидели три шлема.

— И что с этим делать? — озадаченно спросил я.

— Плыть, — ответила тень и, прежде, чем я успел промолвить хоть одно слово, она приняла символ Теос и растворилась в полу.

— Плыть? — не менее озадаченно переспросил Слейт, взяв один шлем. — Я не очень хороший пловец.

— Так, может, вернемся тогда к порталу и поищем следующее место? — Я вдруг почувствовал, что очень устал. Попробую убедить ребят вернуться на Нью-Сперо, передохнуть денек-два, а потом уже продолжить путешествие.

Мэри тоже взяла шлем, за ней и я. Он оказался на удивление легким. Отправился к выходу.

— Я хочу продолжать, — заявила Мэри.

— Босс. — Слейт ткнул меня локтем, обращая внимание на ящик. Синие драгоценные камни, установленные по периметру ящика, засветились ярче, а потом мощный луч света вырвался из пола и, достигнув верхушки дерева, исчез за пределы нашего зрения.

Мэри, крепче сжав шлем в руке, шагнула к лучу. Я попытался схватить ее, но пальцы только скользнули по лямке рюкзака. Мэри вошла в луч света и в мгновение ока ее унесло вверх. Я моргнуть не успел, как она исчезла.

— Мэри! — закричал я вслед, но было слишком поздно. — Похоже, остается только один выход. — Ноги уже сами несли меня к лучу света.

— Босс, мы ведь понятия не имеем, куда нас занесет, — предупредил Слейт, но я уже вошел в луч.

Я стал невесомым и летел гораздо быстрее, чем с помощью тягового ранца. Поднял голову и готов поклясться, что увидел подошвы ботинок скафандра Мэри, прежде чем влетел в круг голубого света.

Когда пролетел и его, все внезапно изменилось. Я начал падать. Меня вертело, земля стремительно приближалась и, как раз в тот момент, когда я приготовился удариться о землю, распрощавшись с жизнью, как пушечное ядро вошел в воду и начал погружаться. Вот оно что, это не земля, а вода.

Как только погрузился в воду, от неожиданности выпустил шлем. Судорожно вдохнул и задержал дыхание и только тогда понял: я ж в скафандре, надежном и непроницаемом. Хотя он слишком тяжелый для воды. Я боролся, пытался выплыть на поверхность, но уставшие руки и брыкающиеся ноги не набирали достаточного импульса, чтобы поднять меня.

Я тонул.

— Дин, ответь, — в наушнике скафандра раздался голос Мэри.

— Малышка, с тобой все в порядке? — спросил я.

— В порядке. Я выбралась на пляж. Ты сам где? — Я услышал в ее голосе легкую панику, но понял, что она, как и я, пытается сохранять спокойствие.

— Пляж? Я упал в воду и ничего не заметил. Я вообще с трудом различаю, где верх, где низ.

— А вот я твой значок на своем радаре вижу.

— Что за шум? — раздался новый голос в наушнике. А я тем временем быстро уходил ко дну.

— Слейт, я тебя вижу, — громко крикнула Мэри, уже не только по связи. — Плыви на мой голос.

— А я тону, — сказал я. — Скафандр слишком тяжелый.

— Сбрось ботинки, — хрипло посоветовал Слейт и я понял, что именно это он, скорее всего, и делает.

Я тут же принялся за дело, поняв, что он прав: ботинки — самая тяжелая часть скафандра. Сбросил один, за ним второй, секунду понаблюдал, как они тонут. Даже немного забеспокоился, ведь они понадобятся позже, если не погибну, а если погибну, то это уже не будет иметь значения.

— Все, снял! — воскликнул я и, не давая себе расслабиться, начал понемногу всплывать на поверхность. Когда вынырнул, инстинктивно сделал глубокий вдох. Опять же, рефлекс — кислорода в скафандре хватает. Неподалеку увидел шлем, предоставленный нам древними Теос, схватил его.

Осмотрелся, но ничего, кроме воды не увидел, и только под руководством Мэри нашел, в какую сторону нужно плыть. Вскоре ноги наткнулись на дно. Длинный листья морских растений прикоснулись к пяткам. Я тут же вспомнил то существо, которое утащило меня под воду в озере, и поспешил к берегу с черным песком. Там увидел Мэри и Слейта. Мэри ринулась навстречу, встретила на полпути. Помогла выбраться из воды, а оказавшись на пляже, я, уставший до предела, рухнул на песок.

— Интересный аттракцион. Может, повторим? — попытался пошутить я, закрыв глаза. — Мэри, будь добра в следующий раз не так быстро разогревать движки и не бросаться вслепую в световые лучи Теос. — Я медленно открыл глаза и не спеша осмотрелся. Если бы я не был в космическом скафандре, разработанным давно вымершей расой, подумал бы, что вернулся на Землю и сижу на пляже где-нибудь на Гавайях.

Небо ясное, голубое, может, немного светлее, чем мы привыкли видеть дома. Дом. Пришлось напомнить самому себе, что Земля больше не наш дом. В небе танцевали небольшие облачка, вдали ярко светила темно-желтая звезда.

— Воздух пригоден для дыхания, — сказала Мэри и я услышал характерное короткое шипение отсоединяемого шлема.

Сев, я увидел, что Слейт последовал ее примеру. Мэри сняла резинку с хвостика и тряхнула головой, морской бриз тут же начал развевать ее волосы.

— Судя по тому, что ни один из вас не умер от невидимого вируса, передаваемого воздушно-капельным путем, пожалуй, присоединюсь к вам. В этой штуке у меня уже почти развилась клаустрофобия. — Я отстегнул шлем, снял его и положил рядом со шлемом Теос. Их шлем оказался меньше и тоньше, словно вторая кожа. И чуть не прозрачный.

В воздухе стоял немного странный запах, словно кто-то пытался создать привычный человеку воздух с запахом океана, но чуток промахнулся.

— Давайте разобьем лагерь на ночь и подумаем что нужно делать, — сказала Мэри, взяв инициативу в свои руки. Что ж, я этому только рад. Она и близко не выглядела измученной настолько, насколько чувствовал это я.

— Припасы... — начал Слейт, но прервался и сказал другое: — Похоже, мы потеряли пару рюкзаков и скутеры. Давайте посмотрим, с чем остались.

Мы вывернули карманы, вытащили все из оставшегося рюкзака. Досадно, что не догадался прихватить с собой что-нибудь еще, прежде чем ринуться в световой луч. Словно прочитав мысли, Мэри извинилась:

— Ну, извини. Мне нужно было увидеть, что там, тем более, что они пока не сделали нам ничего плохого.

— Я бы так не сказал. Попытка закопать в лед тот ящик в ледяном мире, вместе со мной, после этого попытка сбросить нас в океан... Я бы расценивал это, как попытку причинить вред.

Я вылез, наконец, из скафандра, наслаждаясь солнечными лучами и легким бризом, обдувающим пропотевший комбинезон.

— И каждый раз все заканчивалось благополучно. — Мэри, похоже, решила принять их сторону. Разубеждать ее не хотелось. Она слишком увлеклась этим приключением, стремилась побыстрее сделать следующий шаг.

— Вот, что у нас есть, — сказал Слейт, закончив инвентаризацию. — Семь энергетических батончиков, три импульсных ружья, два галлона воды, десять таблеток йода, релокатор, новое устройство Клэр для маскировки и кое-что по мелочи. А да, еще ножи.

— А палатка? — спросила Мэри. Слейт расстегнул второе отделение рюкзака.

— Знаешь, то, что я в нашей компании самый большой, не значит, что из меня можно превращать во вьючного мула. — Он скосил взгляд в мою сторону и улыбнулся.

— Это не потому что ты большой, — сказал я, давясь смехом, — а потому, что ты среди нас самый молодой. Так что переставай жаловаться и ставь палатку.

Слейт только головой покачал.

А я поднялся и мы с Мэри пошли вглубь острова в поисках чего-нибудь похожего на дрова для костра.

— Кажется, ты расстроился. Из-за меня? — после пары минут молчаливой прогулки сказала Мэри.

— Я просто беспокоюсь о тебе. Эта миссия мне кажется глупой затеей. Похоже на некую манипуляцию со стороны исчезнувшей инопланетной расы. В чем смысл вообще? Мы с тобой реально хотим вечной жизни? Нам с тобой реально нужно что-то большее, чем кровать, щенок и участок земли, чтобы быть счастливыми? — Я спрашивал, но точно знал, что она не согласится со мной. Что то, что у нас сейчас дома, ей сейчас мало.

— Чтобы быть счастливыми, нам с тобой всего этого еще как достаточно, но мы можем остановить Раскручивание, о котором нам рассказали. И потом, вот сейчас мы помогли стражам Атррона. Может, придется помочь и другим, пока будем добираться до цели.

У меня аж кровь вскипела при мысли о том, каким самомнением обладали Теос, решившие устроить такую сложную игру.

— А если бы мы не пришли, они ждали бы до сих пор, — продолжала Мэри. — Ждали бы еще, может, тысячу лет, потому что Теос оказались настолько самонадеянны, что заставили целую расу ждать сигнала.

При этих словах я начал понемногу остывать.

— Насколько я понимаю, — сказал я, — Раскручивание, это куча дезинформации, призванная манипулировать нами, заставляя им подыгрывать.

— Ты же знаешь, что это не так, Дин.

Я задумался и понял, что она права.

— Знаю. Просто хочу сказать, ты, кажется, им безоговорочно доверяешь, хотя мы ни разу их живую не видели. Мы даже не знаем, будут ли они в конечной точке нашего путешествия.

Мэри взяла меня за руку, приблизилась и страстно поцеловала. От не не свежо пахло, но я ответил на поцелуй, страстно, не желая, чтобы он прекращался.

— Я буду осторожнее, — пообещала она.

Какое-то время спустя мы вернулись в лагерь с охапками сухих веток, собранных недалеко от опушки. Не так много, как хотелось бы, но, учитывая обстоятельства, жаловаться не приходилось. По крайней мере, у нас будет костер.

— Как раз вовремя, — сказал он.

Он сидел, созерцая океан в нескольких ярдах от лагеря, расположившемся на небольшой возвышенности недалеко от пляжа. Скучные пожитки спрятал в палатке. Казалось, что никакой прилив нам не грозит, поскольку не было никаких признаков того, что вода может подниматься так высоко.

— Мы не увидели ни одного зверька, — сказал я, бросая на землю охапку веток.

Солнце клонилось к закату, далекий шар отражался в большой воде.

— Я рассчитывал вернуться домой между... — Слейт на секунду замолчал, подыскивая слово, — ...заданиями.

— Я тоже. По крайней мере думал, что будет возможность вернуться домой.

Я соорудил из мелких веточек этакий вигвам, разломал несколько веток покрупнее. Деревья казались знакомыми, но в то же время какими-то другими, чуждыми. Кора зеленоватая, а зеленые листья имели форму звездочек. Когда солнце почти скрылось за горизонтом, костер уже разгорелся, дрова потрескивали от жара, а пламя испускало искорки.

— А чего бы сейчас тебе хотелось, если бы попал домой? Кажется, когда ты отправляешься в очередное путешествие, ты становишься счастливее, — поинтересовалась Мэри, передавая нам по батончику и я пожалел, что не удалось прихватить с собой никакой настоящей еды.

— Увидеть Дениз. — Слейт смущенно отвел взгляд.

— Это та, с кем ты флиртовал на вечеринке у Магнуса? — Вопрос прозвучал как-то снисходительно даже для меня, но я этого честно не хотел. Я искренне радовался, что у Слейта кто-то появился. — Похоже, вы поладили.

— Она замечательная. Мы проговорили всю ночь. Я так уже не общался... скажем так, давно так не общался.

Огонь мерцал, тени плясали на его невозмутимом лице в слабом сумеречном свете.

— Расскажи о ней, — попросила Мэри. — Глядишь, ее история поможет нам отвлечься на время от нашей миссии, да и полезной окажется.

Слейт замялся в неуверенности, стоит ли делиться интимными подробностями, но, посмотрев на нас, пожал плечами и начал рассказывать.

— Она из западной Канады. Выросла в прерии. Когда появились корабли, она все еще училась в школе, старшие классы. — Он взял бутылку с водой, отпил. — Она попала на тридцатый корабль.

— Один из самых удачливых, — сказал я.

Слейт кивнул.

— Можно и так сказать. Но на этом корабле она потеряла бабушку с дедушкой и отца. Дениз была одной из немногих, кого поместили в анабиоз, так что попрощаться с ними у нее не было возможности. В себя она пришла, когда корабли уже возвращались к Земле. Как и многие.

— Наверное, это было ужасно. — Мэри охватила руками колени.

— Она была не в себе какое-то время. Переехала на Нью-Сперо, когда предложили. Согласилась сразу. Мама ее до сих пор жива и живет с ней. Судя по всему, должна быть

красивой женщиной.

— А чем она занимается? Дениз, в смысле, — спросил я. Казалось таким обыденным спрашивать, чем занимается человек, как будто профессия как-то определяет, кто он и что пережил. Но интересоваться занятием по прежнему наша вторая натура и выглядит простой вежливостью, вроде разговора о погоде.

— Она — полицейский. Стала полицейским после событий на Земле. Руководит участком в Терране-один. Не уверен, что это теперь именно так называется, но вы меня поняли.

— Я бы и не догадалась, — сказала Мэри. — Она показалась такой...

— Какой? Милой? Симпатичной? Похожей на кого-то из знакомых, кто может надрать задницу и при необходимости взять на себя ответственность? — немного взвинтился Слейт, у него даже щеки покраснели.

— Ладно, попала впросак. Буду знать в следующий раз. — Мэри поворошила тонкой веткой угольки. — Значит, она тебе нравится?

— Я тебе первоклассник, что ли? — снова вздыбился Слейт но потом остыл и признался: — Да, нравится.

Мы с Мэри засмеялись, Слейт запустил в меня маленьким камешком, не больно попав по ноге.

Спать не ложились еще пару часов, пытаюсь расслабиться после напряженного дня, обсудили план действий завтрашнего дня. Единственное, что мы знали наверняка: дела редко идут так, как их планируешь.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5151495>